

Глава 377. Заносчивая и неприятная женщина

Как Линь Чуцзю и думала, когда Сяо Тяньяо писал это письмо, его лицо выглядело ужасно, люди были едва в состоянии смотреть на него. Отправив это письмо, он вернулся в карету и исчез.

Сяо Тяньяо был очень холоден, никто не решался взглянуть на него. Увидев, что Сяо Тяньяо поехал в карете, а не на лошади, все испытали облегчение.

Лицо Сяо Тяньяо выглядело ужасно, но он ни разу не пожалел, что послал это письмо. Он всегда знал, чего хочет. Ему нравился теперешний характер Линь Чуцзю, но ему также нравилась и она прежняя, которая думала только о нем. Поэтому он, не колеблясь, написал ей письмо, чтобы Линь Чуцзю знала о его предпочтениях.

Сяо Тяньяо был так мрачен, потому что Линь Чуцзю, эта женщина, была слишком высокомерна. Он уехал из столицы так надолго, но она даже не послала ему письма, чтобы спросить, прошла ли его поездка гладко. Вместо этого она заставила его писать первым! Однако, подумав о том, что он оставил ее в столице, он решил быть великодушным. Он решил не думать о вспыльчивости женщины.

Хотя Линь Чуцзю и делала много ошибок, он признавал ее своей женой. Он был не против простить ее на этот раз. Эта ее ошибка еще не переполняла чаши его терпения.

Склонить голову, чтобы помириться?

Если бы Линь Чуцзю узнала, что Сяо Тяньяо писал это письмо с таким намерением, он бы точно впал в уныние и стукнулся лбом о стену. Склонить голову?

Элегантный и четкий стиль шрифта, властность и четкость каждого мазка говорили о том, что он все еще был высокомерен. Что здесь показывает, что он склоняет голову?

Примириться?

Одно слово за другим, он гордо сказал ей, что она нравится ему, Сяо Тяньяо. И что ей, Линь Чуцзю, он нравится тоже. Если Линь Чуцзю хочется, чтобы он еще больше ее любил, она должна делать то, что он хочет, иначе он огорчится. Разве такие слова намекают на то, что он просит мира?

К счастью, Линь Чуцзю не знала, что именно происходило у него в голове. Иначе они бы поссорились.

*

Прочитай письмо, Линь Чуцзю все продолжала думать, как удушающее и тяжело, должно быть, было Сяо Тяньяо, когда он писал письмо. Поэтому она не могла не смеяться. Из-за этого ее скучная дорога больше не казалась ей такой неудобной.

Вечером карета подъехала ко входу во дворец. После простого осмотра дворцовая стража пропустила ее внутрь, но охранники поместья Сяо остались снаружи. Таково было правило: охрана поместья Сяо никогда не допускалась во дворец. Линь Чуцзю это было известно, поэтому она не просила о невозможном.

Наивная или невежественная, а она знала, что должен быть указ. Прежняя Линь Чуцзю знала,

кого можно было провоцировать, а кого нет, и каким правилам нужно следовать. Она была не настолько глупой, как Наньно Яо.

Карета остановилась в специальном месте, отведенном для поместья Сяо. Когда Линь Чуцзю вышла из кареты, имперский стражник подошел к ней: «Сяо Ванфэй, пожалуйста...»

В отличие от его любезного обхождения в поместье Сяо, на этот раз имперский страж не очень уважительно обратился к Линь Чуцзю.

Имперский страж, как Линь Чуцзю и сказала ранее, был так же виновен, как и другие.

Линь Чуцзю не обратила особого внимания на грубое поведение имперского стража, она не торопилась идти. По пути имперский страж дважды поторапливал ее, он даже хотел потащить ее за собой, но прежде чем он успел это сделать, Линь Чуцзю холодно сказала ему: «Если вы посмеете коснуться хотя бы волоса на моей голове, я уйду. Вы знаете, какое серьезное преступление – оскорбить имперскую принцессу, верно?»

Говоря эти слова, Линь Чуцзю не моргнула и глазом. Было непохоже, что она шутит. Если имперский стражник решит тронуть ее, она уйдет.

В обычное время имперский страж не сталкивался с такими проблемами. Никто не ходил так медленно, как Линь Чуцзю, когда вас призывал император. Так что, хотя это Линь Чуцзю была виновата в том, что не проявляла уважения к имперскому стражу, имперский страж боялся что-нибудь сделать.

Имперскому стражу не оставалось ничего, кроме как терпеть. Даже когда это уже становилось нестерпимо, он все равно держался и ждал Линь Чуцзю, которая шла очень медленно.

Чтобы справиться с имперскими стражниками, надменными и грубыми людьми, она не должна была показывать ни капли слабости.

В дворцовом зале император ожидал Линь Чуцзю очень давно. Он точно посылал своих людей утром привести Линь Чуцзю во дворец, но он не видел, чтобы кто-нибудь приходил с докладом. Император был в ярости и послал своих имперских стражей найти ее.

Императорский евнух выбежал на улицу, чтобы поискать слуг. Когда он оказался снаружи, он увидел стражника и Линь Чуцзю, которая шла очень медленно. Евнух сильно изменился в лице. Он вышел вперед и холодно сказал: «Я бы попросил, Сяо Ванфэй, не могли бы вы идти быстрее? Разве вы не знаете, что его величество давно вас ждет? Вы задерживаете дела его величества. Будь у вас даже 10 голов, боюсь этого было бы недостаточно».

Голос евнуха был очень резким и грубым. В его тоне слышались насмешка и презрение. Линь Чуцзю остановилась и оглядела евнуха с головы до ног: «Вы пришли сюда сообщить мне, что, из-за того что я опоздала, император отрубят мне голову?»

Евнух тоже мудро выбирал слова. Он не ответил на вопрос Линь Чуцзю. Вместо этого он сказал: «Император призвал вас, а значит, вы должны поторопиться. Сяо Ванфэй, вы заставили императора ждать два часа, вы знаете, что это ваш проступок?»

«Ну и что? Вы пришли наказать меня от лица император?» – спросила Линь Чуцзю с улыбкой. Она не воспринимала евнуха всерьез.

Сердце евнуха пропустило удар. Он, наконец, понял, что встретил препятствие. Он мысленно

обругал себя. Затем он просто сказал: «Сяо Ванфэй, время не раннее, вам бы лучше поторопиться. Если двери дворца закроются на ночь, вы не сможете сегодня вернуться».

«О, в самом деле?» Линь Чуцзю не показала, что ее это сколько-нибудь волнует.

Дворец закроется? Это не более чем слова императора. Если император отпустит ее из дворца, она сможет уехать даже посреди ночи. Если император не выпустит ее, она не сможет уйти, даже если ворота дворца будут открыты.

«Конечно, Сяо Ванфэй, давайте поспешим». Когда евнух увидел, что Линь Чуцзю не шевелится, он протянул руку, чтобы потащить ее за собой, но Линь Чуцзю уклонилась.

«Господин, лучше вам меня не трогать. Если вы причините мне боль, я позабочусь, чтобы вы больше не увидели солнца».

Это угроза, это точно угроза!

Евнух фыркнул и немедленно ответил с сарказмом: «Ваш покорный слуга работал во дворце очень много лет, но он никогда не видел никого настолько заносчивого как Сяо Ванфэй. Даже Сяо Ванье никогда не угрожал людям во дворце».

Сяо Тяньяо никогда не угрожал людям во дворце, потому что никто из них не решался рисковать жизнью.

«Господин, вы можете попробовать. Вот моя рука, ну же, коснитесь ее». Линь Чуцзю протянула руку и улыбнулась евнуху.

«Вы... вы...» Евнух хотел дотронуться, но, вспомнив о том, что случилось с принцессой Фушоу Чжан, он почувствовал, как у него выступил холодный пот, и не решился протянуть руку. «Хм», – евнух махнул рукавом и сказал: «Я не буду тратить на вас время».

Линь Чуцзю снова убрала руку и улыбнулась, ничего не сказав. Когда евнух обернулся, он пошел в дворцовый зал, чтобы доложить. Линь Чуцзю продолжала идти вперед, но ее скорость ни капли не возросла.

Когда имперский стражник увидел эту сцену, он невольно вытер потихоньку пот: «Сяо Ванфэй просто безумна. Император должен преподать ей урок, иначе никто и вправду не решится ее трогать».

Линь Чуцзю унизила евнуха. Когда он вернулся доложить, он рассказал о том, что случилось, но немного преувеличив. Он хотел, чтобы император проучил Линь Чуцзю.

Но, когда император услышал слова евнуха, он не рассердился. Вместо этого он глубоко погрузился в свои мысли...

Линь Чуцзю посмела вести себя бесшабашно: значит ли это, что она все узнала?